

части, прежде всего из числа совершивших преступления против мирных жителей, ушли на Запад с целью сдаться в плен союзникам.

Проблема квалификации действий коллаборантов заключается в следующем. Во-первых, субъективный состав коллаборантов. Большая часть из них являлась советскими гражданами. Это позволяло судить их по советскому уголовному законодательству, однако никак не отражало международный характер совершенных ими преступлений. Во-вторых, видные деятели белорусских коллаборантов (Островский, Витушка, Космович, Акинчиц) не были гражданами СССР и, следовательно, положения об измене Родине советского законодательства на них не распространялись. В-третьих, квалификация преступления «геноцид» появилась уже после Нюрнбергского трибунала, в 1948 г., в одноименной конвенции. А к тому времени изменилась политическая обстановка в мире, и белорусские пособники нацистов стали интересны западным спецслужбам и органам пропаганды. Все эти факторы привели к тому, что вопросы участия в преступлениях нацистов многочисленных коллаборантов с территории СССР так и остались без должной международно-правовой квалификации.

В настоящее время Генеральная прокуратура Республики Беларусь приняла решение о признании деяний нацистов на территории Беларуси геноцидом, в число преступников отнесены не только немецкие подразделения СС и СД, но и их пособники. Однако вопрос об объявлении преступными всех организаций, созданных из местных коллаборантов, подобно тому, как объявили преступной организацию СС на Нюрнбергском трибунале, пока не поднимался. Следует создать список таких коллаборантских организаций на территории БССР и РСФСР и объявить их преступными организациями.

Журавская Л. Н.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ В ЕАЭС

Журавская Людмила Николаевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ludmilazhur@icloud.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Хотько О. А.

Интеграционное правосудие является результатом работы наднациональных судебных инстанций в рамках региональных экономических союзов государств и представляет собой специфический подход к осуществлению правосудия в рамках интеграционных объединений. Интеграционное правосудие направлено на создание единого правового пространства, в котором соблюдаются права граждан и юридических лиц, а также обеспечиваются принципы верховенства закона и правовой определенности.

Развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) требует создания стабильной и предсказуемой правовой системы, которая будет способствовать укреплению

экономических отношений между государствами-членами. Вместе с тем Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) играет важную роль в формировании и поддержании правопорядка, обеспечивая единообразное толкование и применение норм права Союза. Таким образом, актуальность темы является обоснованной.

В рамках ЕАЭС функционирует Суд, целью создания которого является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Основной формой деятельности Суда ЕАЭС является интерпретация права Союза, обеспечение правового единообразия и судебный контроль в сфере нормоприменения. Посредством судебного нормоконтроля суд влияет на формирование правового поля самой организации, а также обеспечивает соблюдение правовых норм ЕАЭС.

В силу подп. 1 п. 50 Статута Суда Евразийского экономического союза Суд при осуществлении правосудия, которое включает и предоставление консультативного заключения, применяет общепризнанные принципы и нормы международного права. При вынесении судебного акта Суд основывается на общих конституционных традициях государств – членом Союза, а также международных соглашениях о защите прав человека.

Суд наделен функцией обеспечивать единообразное применение Договора и других актов в рамках Союза. Он выносит решение, которое является обязательным для исполнения сторонами спора или Комиссией, однако форму и способ исполнения могут определить сами стороны.

Следует отметить, что нормативные заключения Суда не имеют обязательной силы, в связи с чем можно утверждать, что компетенция Суда по осуществлению правосудия имеет определенные ограничения. К таким ограничениям можно отнести также и то, что Суд рассматривает споры, связанные с реализацией Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Однако он не имеет полномочий рассматривать дела, касающиеся национальных правовых вопросов, что ограничивает возможности граждан обращаться в Суд и, в свою очередь, значительно ослабляет его возможность оказывать влияние на формирование и совершенствование правового порядка Союза, укрепление интеграционной динамики в целом.

Пункт 102 Статута Суда предусматривает, что Суд не создает норм права Союза. Не в его компетенции отменять или изменять нормы права ЕАЭС либо вообще исключать их действие. Суд не вправе определять меры обеспечительного характера.

Наряду с вышеизложенным, при осуществлении судебного нормоконтроля Суд участвует в процессе развития права ЕАЭС. В частности, признавая ту или иную норму не соответствующей источникам, имеющим большую юридическую силу, Суд участвует в формировании правовой системы Союза.

Важно отметить, что только Суд ЕАЭС наделен разъяснительной компетенцией, направленной на создание условий для единообразного применения договоров, т. е. выполняет правотолковательную деятельность и задачу интеграции. Кроме того, толкование норм права может осуществляться Судом и в процессе разрешения споров. По справедливому мнению А. Г. Тунян следовало бы предусмотреть правовую возможность для Суда в резолютивной части судебного решения закреплять уточняющие модели поведения, что могло бы внести определенность в правовую систему сообщества и положительно сказаться на развитии права ЕАЭС.

Таким образом, правосудие в ЕАЭС реализуется через деятельность Суда ЕАЭС, который обеспечивает единообразное толкование и применение норм права Союза, что способствует гармонизации правоприменительной практики и укреплению правопорядка. В связи с этим важной задачей является обеспечение автономности права ЕАЭС и его приоритета над национальными правовыми системами в целях создания единого правового пространства и эффективного функционирования интеграционных процессов в рамках Союза, что, в свою очередь, требует скоординированных усилий и сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС для их успешного разрешения и укрепления правовой системы Союза. Наряду с этим можно отметить, что меры по улучшению доступа к правосудию для граждан государств – участников Союза, а именно обеспечение правовой помощи, например, создание специализированных юридических консультаций; цифровизация судебных процессов, позволят создать более доступную и справедливую систему правосудия в ЕАЭС, что будет способствовать защите прав всех граждан государств-участников и укреплению правопорядка в Союзе.

Кульша Е. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Кульша Елизавета Юрьевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, likyza22@gmail.com*

Научный руководитель: магистр юрид. наук, ст. преподаватель Шевко Н. М.

При складывающейся ситуации в мировом сообществе, вопрос международно-правовой защиты детей в период вооруженных конфликтов не теряет своей актуальности. Официальная статистика Организации Объединенных Наций наглядно иллюстрирует недостаточную эффективность принимаемых мер и используемых механизмов, призванных обеспечить безопасность жизни и здоровья детей во время военных действий.

Так, в период с 2005 до 2022 г. Организацией Объединенных Наций было подтверждено 315 тысяч серьезных нарушений прав детей в условиях вооруженного конфликта. С 2005 г. во всем мире в результате войн на всех континентах по меньшей мере 120 тысяч детей, т. е. в среднем почти 20 детей в день, были убиты или получили увечья. Не менее 105 тысяч детей